

Не знаю, кажется мне или нет, но у Тан Миня словно смягчился характер. Хотя правильнее будет сказать — с ним стало проще договориться.

Например, Цюань Хуай предлагает:

— Тан Минь, пошли погуляем!

— Куда? — откликается тот.

Цюань Хуай протягивает ему что-нибудь:

— Тан Минь, держи, это тебе.

Тот берет.

Цюань Хуай спрашивает:

— Пойдешь сегодня в тренировочный зал?

— Если там никого нет, то можно.

Цюань Хуай преграждает ему путь на лестнице, широко расставив руки:

— Тан Минь, обнимешь меня?

Тан Минь смотрит на него, не понимая, что на этого парня снова нашло:

— Уйди.

Цюань Хуай довольно опускает руки. Видите? Тан Минь даже на такую просьбу не разозлился, просто велел уйти. Как же он ко мне добр.

— Тебе это просто кажется, — выносит вердикт Ся Юйюй, выслушав рассказ Цюань Хуая в тренировочном зале.

— Невозможно, — Цюань Хуай сидит на корточках и приводит веские доводы: — Раньше он при одном моем виде раздражался, и чтобы добиться хоть чего-то, приходилось прикладывать массу усилий. А теперь всё иначе — я предлагаю, и меня могут выслушать, даже не побив.

Ся Юйюй на мгновение замолкает, а затем произносит с оттенком жалости:

— Ты не думал о том, что он просто перестал считать тебя полным идиотом и начал относиться как к нормальному человеку?

Цюань Хуай об этом не задумывался. Помедлив, он спрашивает:

— Неужели? Но он ведь никогда не ругал меня так, как других.

За последние дни Цюань Хуай наслушался столько колкостей от соперников, что у него до сих пор всё кипит внутри — особенно после общения с Цзян Хаотянем. Сравнив отношение, он вдруг понял: Тан Минь никогда не говорил ничего по-настоящему обидного.

— Это потому, что он принц. Воспитание не позволяет ему разбрасываться грязными словами. Во всяком случае, я такого от него не слышал, — Ся Юйюй делает глоток воды и вдруг добавляет: — Постой, а разве он не постоянно тебя отчитывает?

— Вроде нет, — пытается вспомнить Цюань Хуай. — Почему я этого не помню?

Ся Юйюй думает про себя: он не матерился, но уже давно растоптал твоё достоинство.

Впрочем, вспомнив, что Цюань Хуай пережил в классе адаптации, Ся Юйюй понимает: то, что делал Тан Минь, — сущие пустяки. К тому же Цюань Хуай сам вечно лезет под руку, так что побои и ругань — это закономерный итог.

— Не бери в голову, Цюань Хуай, мы все через это прошли, — говорит Ся Юйюй тоном бывалого. — В первом семестре, когда Тан Минь меня наставлял, я тоже думал, что я особенный. Но на самом деле он просто не мог смотреть на то, как бездарно я использую свою энергию. Всё это иллюзии. Со временем поймешь: Тан Минь ни о ком не заботится.

— Не верю. Я чувствую, что он ко мне хорошо относится, — упрямится Цюань Хуай.

Дверь в тренировочный зал не заперта, и они видят, как мимо проходит Тан Минь. Ся Юйюй кивает в его сторону:

— Вот, он вернулся. Можешь попробовать. Скажи ему что угодно и посмотри, обратит ли он на тебя внимание.

— Попробую, так попробую, — Цюань Хуай, твердо решив доказать свою правоту, набирается сил и направляется к нему.

После еженедельной беседы с Гу Яо Тан Минь вернулся в общежитие. К счастью, Цюань Хуай стал отличным оправданием: на него можно было свалить всё подозрительное поведение, что не удавалось скрыть.

— Тан Минь!

Легок на помине. Тан Минь поднимает глаза и видит бегущего к нему главного героя. Поскольку Цюань Хуай косвенно избавил его от лишних хлопот, Тан Минь настроен благосклонно и слегка кивает в знак приветствия.

Цюань Хуай, словно окрыленный, быстро подходит ближе, открывает рот, но не знает, что сказать. Тан Минь торопится поиграть в игры, а так как Цюань Хуай молчит, он просто игнорирует его присутствие.

Когда Цюань Хуай пытается зайти с ним в лифт, Тан Минь преграждает ему путь:

— Ты зачем лезешь? Твой тренировочный зал и комната на первом этаже.

Цюань Хуай долго думает и жалобно тянет:

— Ты идешь играть? Я хочу с тобой.

Тан Минь смотрит на него как на диковинного зверя:

— Сегодня без тренировок?

— Можно потренироваться попозже, — Цюань Хуай делает шаг внутрь.

— Иди тренируйся сейчас, — отрезает Тан Минь и безжалостно закрывает двери лифта.

Ся Юйюй видит, как Цюань Хуай возвращается с поникшим видом, и понимает: ничего не вышло.

— Я же говорил.

Цюань Хуай не сдается:

— Может, у него просто настроение сегодня плохое. Раньше он тоже не всегда соглашался на мои предложения.

Ся Юйюй вздыхает:

— Почему ты всегда упрямишься там, где не надо?

В последнее время Тан Минь чувствует, что Цюань Хуай постоянно требует к себе внимания, но так как тот всегда был непоседливым, а теперь стал еще навязчивее, Тан Минь не придает этому значения.

— Тан Минь, пойдем в тренировочный зал? Я уже занял место, — Цюань Хуай поджидает его сразу после завтрака.

Сегодня у Тан Миня нет занятий, он прикидывает время тренировок и понимает, что на этой неделе его действительно не хватает, поэтому соглашается.

Цюань Хуай воодушевленно говорит:

— Тогда идем! Там точно никто не помешает!

Но как только они доходят до зала, оказывается, что место, которое он занял, уже занято.

Цзян Хаотянь, увидев Цюань Хуая, сбивает с ног робота-тренажера и с силой швыряет его в сторону Цюань Хуая:

— Здесь занято!

Цюань Хуай ловит робота, ставит на пол и указывает на бутылку воды и полотенце на диване:

— Это мое место.

Цзян Хаотянь грубо бросает:

— Я сказал, здесь занято. Ты что, оглох?

Битвы за тренировочные залы в классе адаптации — обычное дело. Хотя площадей предостаточно и каждый зал мог бы вместить тридцать человек, всем хочется единоличного владения. Как говорится, двум тиграм в одной горе не ужиться: перед тренировкой нужно сначала устроить драку за право пользования помещением. Поэтому чаще всего сильнейшие занимают по залу, а остальные ютятся в одном, да и то не всегда удается его отвоевать.

Школа поощряет конкуренцию: пока никто не умирает, учителя не вмешиваются. Так сложилась особая культура: ученики постоянно грызутся, а учителя пытаются призывать к миру. Короче говоря, нет силы — нет места для тренировок. А занятость, о которой говорил Цзян Хаотянь, означала лишь то, что он там один.

Увидев идущего следом Тан Миня, Цзян Хаотянь настораживается:

— Тан Минь тоже пришел? Ну и что? Пока не победишь меня, зал не получишь.

Тан Минь уже привык к такому и обозначает свою позицию:

— Я не участвую.

Он предпочитает пользоваться результатами чужих трудов.

Цзян Хаотянь с облегчением выдыхает и злобно бросает Цюань Хуаю:

— А ну, иди сюда!

Они, соблюдая правила, выходят наружу. Тан Минь садится на пустой диван и достает коммуникатор. Чтобы угодить этим фанатикам, коридор снаружи тоже выделили под зону сражений.

Тан Минь надевает один наушник, блокируя шум драки, а второе ухо оставляет свободным — на случай, если Цюань Хуай проиграет и в зал ворвется Цзян Хаотянь, чтобы успеть убрать устройство.

Правила битв каждый определяет сам. В классе адаптации все не промах, и чтобы не тратить время, обычно устанавливают ограничения. Поэтому даже у Цюань Хуая процент побед довольно высок. Тан Минь знает это, потому что каждый раз, когда Цюань Хуай приходит к нему, он выходит именно из тренировочного зала.

Тан Минь успевает сыграть два раунда, а внутрь никто так и не заходит. Странно. Он прислушивается: звуки драки не стихают, а становятся всё громче, и, судя по всплескам

энергии, там явно больше двух человек.

Тан Минь снимает наушник и выходит в коридор. Звуки обрушиваются на него, как прибой. В коридоре хаос — семь или восемь человек сошлись в схватке.

Тан Минь замечает неладное: мимо него пролетает темная тень, проскальзывает несколько метров по полу и едва останавливается, сплевывая кровь. Это Цюань Хуай, но против него не Цзян Хаотянь, а Чжу Лун с длинным хлыстом в руках. В то же время Цзян Хаотянь отлетает в другую сторону, а напротив него стоит, кажется, Ло Чжэнмин. Поодаль Тан Минь видит Фэн Гэ, Чжу Мэн, Ся Юйюй и Чу Фэна.

Бойцы с физическими способностями тренируются на пределе, их тела выносливы. Прошло всего несколько недель, а Чу Фэн, у которого были сломаны обе руки, уже снова ищет неприятности.

Они не дерутся парами — то трое на трое, то все вперемешку.

— Физики всё равно остаются физиками. Как плоть может противостоять энергии? — Чжу Мэн взмахивает хлыстом, пробивая защиту Цзян Хаотяня.

Чу Фэн не остается в долгу:

— Да вы просто родились удачливыми. Не смотрите свысока, тепличные ростки.

— Столько мышц — смотреть противно, — бросает Ло Чжэнмин.

Лицо Фэн Гэ мгновенно чернеет.

— Меньше смотрите на нас свысока! — рычит Цюань Хуай.

Тан Минь молча отступает, закрывает дверь и возвращается в зал, где обнаруживает еще двоих.

На диване развалился парень с челкой, закрывающей глаза:

— Мы просто зашли переждать.

Это Гу Туй, обладатель таланта класса А+. В этом классе, полном карьеристов, он — уникальный лентяй, даже ленивее Тан Миня. Почему его не трогает Гу Яо? Всё просто: он племянник Гу Яо. В школу попал по рекомендации, талант почти S-класса. Говорят, дядя заставил его прийти, надеясь привить любовь к труду, но тщетно.

Рядом сидит фармацевт Сюй Но.

Тан Минь садится на другой диван:

— Что там происходит?

Сюй Но отвечает:

— Долгая история. У нас в классе всегда была проблема: физики и обладатели энергии не понимают друг друга. Мелкие стычки случались давно, но сейчас всё выплеснулось наружу. Изначально Цюань Хуай и Цзян Хаотянь делили зал, потом вмешались брат и сестра Чжу. Чжу Мэн сказала что-то гадкое про физиков, те разозлились. Цзян Хаотянь в ответ оскорбил обладателей энергии, это услышал Ло Чжэнмин — ну, ты знаешь его скверный характер, — и они начали перепалку. В итоге втянулись все.

Тан Минь: ...Звучит донельзя глупо.

Сюй Но не относится ни к тем, ни к другим, а Гу Туя просто лень влезать.

Шум снаружи становится невыносимым. Сюй Но беспокоится:

— Что делать? Нужно их остановить?

— Сообщу учителю, — Тан Минь уже набирает номер Гу Яо. — Алло, учитель? Тут в тренировочном зале массовая драка. Кто? Все, кроме меня, Гу Туя и Сюй Но.

Сюй Но польщен: сам лучший ученик помнит его имя!

Тан Минь кладет трубку:

— Решено.

Час спустя в коридоре тихо. Гу Яо с двумя учителями с трудом навел порядок. Ученики стоят с закованными в цепи руками, повернутые лицом к стене. Все в синяках и ссадинах — сразу видно, драка была знатной.

Гу Туй злорадствует, Сюй Но пытается не засмеяться, а Тан Минь слышит, как учителя утешают друг друга.

— Тяжело вам с ними, коллега, — говорит один из учителей, хлопая Гу Яо по плечу. Он-то думал, что его класс трудный, но, глядя на это, понимает, что его ученики — просто ангелы.

Проводив коллег, Гу Яо выслушивает отчет Сюй Но. Улыбка исчезает с его лица:

— Разделение по типам способностей часто ведет к конфликтам, я много раз просил вас проявлять понимание, но не думал, что всё взорвется так быстро.

— В этом году? То есть каждый год из-за разделения возникают конфликты? Тогда зачем вообще разделять? — подает голос Цзян Хаотянь.

По лицам остальных видно, что они согласны.

Гу Яо вздыхает:

— Вы слишком молоды. Думаете, в Бюро адаптации вам не придется работать вместе? Там есть и те, и другие. Вы тоже будете выбирать себе напарников? Раз вы так недовольны, что учитесь в одном классе — хорошо.

Все цепи со звоном падают на пол. Тан Минь замечает: Гу Яо использовал энергию, чтобы разрезать звенья. Уровень его энергии упал до В, но он всё равно смог сделать это филигранно. Сжать энергию до предела и выпустить тончайшей линией — сложный прием. Полезно.

Гу Яо хлопает в ладоши:

— Устроим внутреннюю аттестацию. Я подам запрос на пересмотр рейтинга первой десятки. Каждый может бросить вызов тому, кто ему не нравится. Правила как на экзамене: проиграл — уступил место. Почувствуете на себе реальную силу одноклассников.

Все будто получили подарок судьбы. Забыв об обидах, они наперебой спрашивают:

— Учитель, правда можно занять место победителя?

— Правда. Результаты будут опубликованы на сайте школы, — Гу Яо поднимает палец. — Но одно правило изменим: если хотите бросить вызов победителю, сначала нужно победить того, кого он одолел.

Это правило защищает лидеров, иначе их бы завалили бесконечными вызовами.

— Кто согласен? — Гу Яо поднимает руку.

Все, кто стоял в углу, дружно вскидывают руки. В их глазах горит жажда битвы.

Цюань Хуай тоже рад — это шанс доказать, что он достоин быть здесь. Но вдруг он смотрит на Тан Миня, который хмурится, и, помедлив, опускает руку.

Остальные уже всюю обмениваются колкостями:

— Посмотрим на рейтинг, мусор.

— Не плачьте, когда увидите свои места.

Сюй Но вздыхает:

— Всё, я буду последним. Я же поддержка, как мне с ними драться?

Гу Яо кивает:

— Можешь не участвовать, но тогда не попадешь в рейтинг.

— Согласен! — Сюй Но лишь бы не получать по лицу.

Гу Туй робко спрашивает:

— А я могу отказаться? Добровольно буду последним.

— Нет, — улыбается Гу Яо. — У тебя есть право вето, но если большинство проголосует «за», придется участвовать.

Тан Минь тоже не хочет, но это не соответствует его образу, поэтому он мрачно поднимает руку. Сюй Но, видя, что участвовать не надо, тоже поднимает.

Девять против двух. Мир, где страдают только Тан Минь и Гу Туй.

Тан Минь удивлен, что Цюань Хуай не поднял руку. Разве не он больше всех хотел доказать свою состоятельность? Остальные заняты собой, иначе снова начали бы насмехаться.

Гу Яо ведет всех в тренировочный зал на первом этаже. Еще до начала вокруг Тан Миня собирается толпа:

— Лидер, выбери меня.

— Давай сразимся.

Тан Минь отводит взгляд, в глазах мелькает раздражение. Все не замечают, но Цюань Хуай ловит этот взгляд. Он чувствует вину: всё началось из-за него. Если бы он не вспылил, Тан Миня не принуждали бы к этим боям.

Цюань Хуай придумывает план: нужно вызвать Тан Миня и просто поддаться, чтобы тот не тратил силы.

Он пробивается сквозь толпу, махая руками:

— Тан Минь! Выбери меня!

Он высокий и громкий, Тан Минь смотрит в его сторону. Цюань Хуай кричит еще громче. Он уверен, что Тан Минь выберет его — они ведь особенные, не то что остальные.

Но Тан Минь лишь на секунду задерживает на нем взгляд и выбирает другого:

— Ло Чжэнмин, иди сюда.

Цюань Хуай замирает. Брат и сестра Чжу с завистью смотрят на Ло Чжэнмина.

Чу Фэн недоволен:

— Я ведь лучше этого «вечно второго», почему не я?

— Тебя уже лидер бил, мало что ли? — холодно говорит Чжу Лун.

Тан Минь выбрал Ло Чжэнмина, потому что считает его сильнейшим. Одолеть его — значит, остальные не станут соваться. Самый выгодный путь.

Но Цюань Хуай выглядит так, словно его бросили. Он дуется, чувствуя себя ужасно.

Неужели он настолько глуп, что не понял?

Цюань Хуай страдает, пока не замечает презрительный взгляд Тан Миня и не понимает: для Тан Миня выбрать другого — лучший вариант. Хотя это правда, осознавать себя «отвергнутым» больно.

— Как долго Ло Чжэнмин будет тешить себя иллюзиями? Разве он ровня лидеру? — усмехается Чжу Мэн.

— Говорят, он всё лето тренировался в клане, контроль энергии достиг уровня S, — отвечает сестра.

Контроль — это не объем энергии, а умение ею управлять. Уровень S означает почти стопроцентный контроль.

— У него такой высокий контроль? — удивляется Чжу Мэн, но тут же берет себя в руки. — Ну и что? Лидер — SS-класс, он не может проиграть... правда ведь?

Ся Юйюй обеспокоен:

— Я сталкивался с ним в бою за зал. Он стал намного сильнее. Мои ощущения от него такие же, как от Тан Миня. Не знаю, кто победит.

В отличие от остальных, Цюань Хуай непоколебимо верит в победу Тан Миня. Он чувствует — Тан Минь другой, его нельзя измерять общими мерками.

Цюань Хуай стоит в лучшем месте для обзора, не сводя глаз с невозмутимого Тан Миня. Солнечный свет падает на него, делая невероятно красивым. Он рожден, чтобы сиять, и он так недостижим.

Это моя цель, — думает Цюань Хуай. — Моя цель не проиграет никому. Нужно стать сильнее, чтобы в следующий раз, когда Тан Миню придется выбирать, он первым подумал обо мне.

Он не хочет быть зрителем, который смотрит снизу вверх. Он хочет стоять рядом с Тан Минем.

<http://bllate.org/book/18915/1849574>